

Новые издания

А. Н. Розов

В. Ю. Козмин. «Мельница в деревне Бугрово. Путеводитель по будущему музею». 2005 г.

Работа В. Ю. Козмина написана человеком, страстно влюбленным в свое нелегкое дело, стремящимся вдохнуть новую струю в организацию музейного дела в таком святом месте для каждого истинно русского человека, как Пушкинские Горы. Вызывает уважение тот факт, что В. Ю. Козмин на протяжении более десяти лет, т.е. со времени опубликования своих первых статей по проблемам реконструкции мельницы в селе Бугрово, с энтузиазмом претворяет в жизнь свои концепции. Ныне воссоздаются не только мельничные постройки, но и псковская деревня пушкинской поры, «корчма», стоянка для гужевого транспорта, площадки для разных игр и мероприятий.

Для В. Ю. Козмина «литературно-этнографический музей в Бугрово – это не просто реконструкция рядовой крестьянской застройки, а музей пушкинского литературного пространства, особое культурное поле, соответствующее образу «мыслей и чувствований», «тьме обычаев, поверий и привычек» русского народа» (С. 6). Главное, к чему стремится Козмин как музейщик, – добиться совпадения «окружающего пейзажа и поэтического тек-

Розов Александр Николаевич – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела фольклора Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН

ста» для того, чтобы экскурсант «поверил как в гений поэта, верно передавшего все оттенки состояния природы, так и в справедливость музейной интерпретации» (С. 12). Помочь в этом посетителю бугровского комплекса дол-

жны как четко продуманная музейная экспозиция, так и талант экскурсовода.

Действительно, главное для знакомящихся со столь сложным и непонятным механизмом, как живая, действующая мельница, с трудной, всегда загадочной для окружающих жизнью мельника и его семьи – это отсутствие столь характерной для всех музеев таблички «Экспонаты руками не трогать». Любой посетитель Бугрово может иметь возможность не только наблюдать за мукомольным процессом: от превращения зерна в муку до пересыпки муки в лари или мешки, но и поработать на ручных жерновах. Он узнает старинные меры веса и объема, оставит свое имя на доске учета имен помольщиков и т.д. Познакомиться со всеми деталями мукомольного производства помогут не только многочисленные экспонаты, но и внимательный живой хозяин мельницы – «мельник», он же хранитель музея, который подробно расскажет обо всех этапах «своей» работы. «Мельник» по секрету поделится со своими гостями – «помольщиками», почему представителей их профессии считали плутами, обманщиками, колдунами или знахарями, нередко якобы имевшими дело с нечистой силой (с водяным).

Для многих посетителей музея полной неожиданностью станет то, что фигура круга, доминирующая в таких мельничных механизмах, как водяное колесо, вал, шестерни и жернова, символизирует гармонию, миропорядок и бесконечность бытия, а фигура же креста, отраженная в крестовине, – это символ устойчивости и христианства. Важнейшим христианским символом – плотью Христа служили выпекаемые из муки просфоры.

Чрезвычайно важно, что музейная экспозиция, как утверждает В. Ю. Козмин, не только рассказывает об истории бугровской водяной мельницы, о других подобных постройках в соседних деревнях, но и исчерпывающе полно раскрывает тему «Образ мельницы в творчестве А. С. Пушкина и других русских поэтов и прозаиков». Более того, для сравнения приводятся описания мельниц в зарубежной литературе.

Еще одной совершенно новой темой музейной экспозиции становится тема «мельник-монах», так как нередко строителями и владельцами мельниц еще с середины XVI в. были монастырские иноки.

Несомненно, заинтересует экскурсантов и теснейшим образом связанная с мельницей «живая» кузница, рассказывающая обо всех этапах кузнечного производства. Здесь посетители узнают о том, что в глазах простолудников профессия кузнеца была столь же загадочна, как и профессия мельника. Их нередко боялись, так как приписывали связь с представителями нечистой силы (кузнецу - с чертом, мельнику - с водяным).

В музейную экспозицию входит и околомельничное водное пространство. Здесь и «живая вода», которая находится до мельничного колеса, и «мертвая вода», которая течет за ним. Именно здесь обитают демонические существа: водяной, русалки.

По мнению В. Ю. Козмина, комплекс «Крестьянская усадьба» принципиально отличается от комплекса «Мельница». В последнем «на основе документов воссоздается локальная архитектурно-ландшафтная среда» (здесь и далее подчеркнуто Козминым); в первом «на том месте, где в пушкинское время никакой деревни или усадьбы не было, создан собирательный образ псковской деревни». (С. 48).

Воссоздание деревенского жилья представляется весьма целесообразным, тем более, что подобной экспозиции в Пушкиногорье еще не существует. Кроме избы экскурсанты увидят и хозяйственные постройки: крытый двор, амбар, конюшню, а также баню, сад, огород.

Многие детали крестьянских построек, разные инструменты, хозяйственные предметы, средства передвижения и т.д. нашли свое отражение в поэзии А. С. Пушкина и как бы служат наглядными экспонатами «пушкинского литературного пространства».

Для меня, как специалиста в области этнографии и фольклора, показалась очень интересной и в высшей степени познавательной для посетителей музея попытка реконструкции процесса записи Пушкиным народных песен от крестьян (С. 58 - 59). Однако трудно представить, как экскурсовод, (почему один?) станет одновременно играть роль «крестьянина» / «крестьянки», поющего/поющей народную песню, и роль поэта, записывающего услышанное. Даже если со временем в этих ролях экскурсовода заменит какой-то приглашенный на работу сотрудник с актерским дарованием, все равно это, как мне кажется, будет выглядеть не-

естественным и наигранным. Может быть, стоило в данном случае использовать достижения компьютерной графики, сделав ее в духе пушкинских рисунков?

Столь же осторожно следует отнестись к воссозданию сюжета «Приход Пушкина в крестьянский дом», чтобы он не стал искусственным и слащавым (С. 60). Необходимо, прежде всего, проследить, как тема взаимоотношений барина с крестьянами отражена в мемуарах, в художественной литературе. Именно этот материал даст ответы на вопрос, с какой целью помещик мог зайти в крестьянскую избу. На мой взгляд, невозможно представить Пушкина записывающим песни в избе.

По-моему, недостаточно четко описано представление эпизодов крестьянской свадьбы,

виденной и слышанной поэтом. Будут ли ее разыгрывать живые персонажи? Или же свадьба будет воспроизведена на экране видеомагнитофона или компьютера? (С. 61 - 65).

Думается, что такой талантливый музейщик может реализовать свои смелые и интересные планы, увлекательно изложенные в путеводителе, книге, которую читаешь с большим интересом. Вероятно, это первый опыт создания путеводителя по еще не открывшемуся музею. И этот первый опыт можно признать удачным.

Написан путеводитель прекрасным языком, автор демонстрирует свои глубокие и обширные знания в области народного быта, выступает в роли тонкого знатока пушкинской поэзии. Заслуживает положительной оценки и художественное оформление путеводителя: рисунки, фото.